

— Силань... — Господин Сун попытался образумить Сун Цзыюй. — Я уже собирался отчитать твою тетушку.

Услышав это, тетушка хоть и закипела от негодования, но при таком стечении народа не посмела закатить сцену и была вынуждена промолчать.

— Не нужно, — Сун Цзыюй с ледяным выражением лица не сводила глаз с господина Суна. — Дядюшка, Силань больше не желает тянуть с этим делом. Будьте добры, дайте ответ как можно скорее.

Господин Сун никак не ожидал, что всего за несколько месяцев Сун Цзыюй станет настолько дерзкой, а в её словах зазвучат нескрываемые угрозы.

— Ты — потомок рода Сун. Вместо того чтобы прославлять семью, ты хочешь отречься от своих корней и уйти?

На самом деле, в глубине души он вовсе не хотел, чтобы она уходила. Сун Цзыюй была весьма талантлива, и кто знает, вдруг она смогла бы добиться успеха на государственных экзаменах? А тогда он, как дядюшка, который столько лет вкладывал силы в её воспитание, не преминул бы этим воспользоваться.

Сун Цзыюй поразилась бесстыдству дядюшки: он всерьез надеялся, что сможет пристыдить её и заставить отказаться от мысли покинуть дом.

— Господин Сун, давайте не будем делать вид, что мы чего-то не понимаем, и не станем окончательно терять остатки достоинства. Раньше Сун Цзыюй лучше всего умела терпеть, но теперь я терпеть не стану.

Если бы это была прежняя Сун Цзыюй, то, услышав такие речи, она, скорее всего, давно бы уступила.

— Сегодня вы согласитесь, даже если не захотите, — в словах Сун Цзыюй сквозила непреклонная угроза.

Воспоминания о том, как они издевались над ней, отчетливо встали перед глазами.

Господин Сун помрачнел. Отношение младшей к нему, главе семьи, было невыносимым ударом по его самолюбию. Он в ярости ударил по столу, вскочил и уже открыл рот, чтобы прикрикнуть на неё, но в этот момент в зал с шумом ворвался Гу Сянъи в сопровождении стражи.

Господин Сун сразу узнал юношу в белом с веером в руках — это был наследный княжич.

— Ваше Высочество! — его лицо мгновенно преобразилось, он и помыслить не мог, что сам наследный княжич почтит их дом своим визитом.

Он поспешно бросил взгляд на Сун Цзыюй, жестами приказывая ей молчать.

Гу Сянъи уверенно вошел в главный зал, заложив руки за спину. Окинув взглядом всех присутствующих, он остановил свой взор на Сун Цзыюй, посылая ей ясный сигнал: он — её самая надежная опора.

— Ваше Высочество! — Господин Сун и второй дядюшка поспешили призвать домашних к поклону.

Гу Сянъи слегка задрал подбородок, свысока поглядывая на господина Суна.

— Господин сотник, — уголки его губ тронула едва заметная усмешка.

— Ваше Высочество, — господин Сун внутренне ликовал. Он получил должность сотника лишь благодаря своему покойному брату. Однако в глазах всей Армии клана Гу он был лишь тем, кто выезжает за счет славы своего брата: формально его уважали, но на деле он не имел там никакого веса.

— Я говорил с отцом, — глаза Гу Сянъи блеснули, и было непонятно, что именно его так воодушевило.

Господин Сун поджал губы, предвкушая, что на них вот-вот свалится какая-то невероятная удача, и с нетерпением ждал награды.

— Тебе больше не нужно являться в Армию клана Гу.

— Что? — радостное возбуждение господина Суна сменилось ледяным ужасом. Улыбка застыла на его лице, и он, не веря своим ушам, переспросил: — Ваше Высочество, что вы имеете в виду? — Он надеялся, что ослышался.

— Похоже, господин Сун страдает глухотой, — Гу Сянъи говорил с подчеркнутой выразительностью. — Моей Армии клана Гу не нужны неблагодарные люди.

Он с презрением смотрел на господина Суна, глубоко презирая его за то, что тот наживался на смерти собственного брата — это было просто подло.

Господин Сун запаниковал. Как всё могло пойти так далеко?

Тетушка попыталась подойти к Гу Сянъи, но стражники преградили ей путь.

— Чего ты хочешь? — сурово спросил один из них.

— Осмелюсь спросить, Ваше Высочество, в чем причина? — тетушка была в отчаянии. Если муж лишится должности, их семье конец.

Все взгляды устремились на Гу Сянъи в надежде, что он передумает.

Гу Сянъи мельком взглянул на Сун Цзыюй, увидел, как она показала ему большой палец, и остался очень доволен собой.

Заметив, что отношение наследного княжича стало чуть мягче, домашние решили, что он смягчился, и начали умолять:

— Ваше Высочество...

Гу Сянъи безжалостно оборвал их. Он медленно подошел к Сун Цзыюй, и его взгляд стал мягче.

— Господин Сун, видимо, забыл, что моего отца спас третий господин Сун, а не вы, — он сделал особый акцент на словах третий господин Сун.

Господин Сун скрежетал зубами от злости. Его терзали сомнения: как Сун Цзыюй вообще познакомилась с наследным княжичем? Он столько лет был начеку, но всё же упустил этот момент.

Гу Сянъи не дал ему ни единого шанса на оправдания:

— Думаю, господину Суну лучше прямо сейчас подписать грамоту об исключении из рода!

Господин Сун бросил яростный взгляд на Сун Цзыюй, мысленно проклиная её: и правда, стоило ей начитать книг, как стала хитра и коварна, даже нашла себе покровителя в лице наследного княжича.

— Я... — начал он.

Сун Цзыюй, видя его перекошенное от гнева лицо, словно готовое растерзать её на части, холодно произнесла:

— Господин Сун, подписывайте! — она вытащила из рукава заранее подготовленную бумагу об

отречении и помахала ею перед его лицом. — Если не подпишете, остерегайтесь — наш наследный княжич может сам отрубить вам пальцы, чтобы поставить отпечаток.

Гу Сянъи, услышав это, тут же подыграл ей. Будучи человеком военным, он умел придать лицу такое свирепое выражение, будто готов был убить на месте.

Господин Сун сразу притих. Он сжал кулаки, сгорая от досады. Он никак не ожидал, что этот всегда такой робкий племянник окажется столь безжалостным.

— Давай сюда, я подпишу, — господин Сун сдался и протянул руку.

Сун Цзыюй тихо усмехнулась:

— Вот и отлично.

Этот дядюшка был невероятно глуп. Если бы он хоть немного по-человечески относился к Сун Цзыюй, она стала бы для него настоящим источником богатства. Но он предпочел спеться с тетушкой, став даже хуже неё: сам притворялся добряком, а всю грязную работу оставлял ей.

Господин Сун неохотно взял документ. Стражники Гу Сянъи уже приготовили кисть, тушь и нож, который вложили в руку господина Суна.

Дело было сделано, и он был вынужден подписать отречение. Он сверлил взглядом кинжал, полный раскаяния: надо было покончить с Сун Цзыюй раньше, не дав ей шанса нанести ответный удар.

— На, — господин Сун протянул подписанную бумагу Сун Цзыюй. — Я сообщу об этом в родовое поместье.

Сун Цзыюй забрала документ. Раз он сам предложил, почему бы и нет? Но сегодняшний день ещё не закончился.

Увидев, что они не собираются уходить, господин Сун занервничал ещё сильнее.

— Дядюшка, вы, кажется, забыли, что должны мне кое-что вернуть. Раз уж я покидаю дом, я должна забрать своё имущество.

Господин Сун вытаращил глаза, глядя на неё так, словно хотел стереть в порошок.